

Глубокая ночь. В других домах на мягких перинах предаются любовным утехам, а здесь, при свете луны, заваленный глиной стол и сплошной беспорядок.

Глядя на десяток рядов маленьких желтоватых башенок, расставленных на письменном столе, Лоу Цин с одобрением заметил:

— Сделано неплохо. Как только просохнут в тени, будут готовы.

9. Стать духом фотинии — воздух такой свежий

Для всех окружающих два дня пролетели, словно миг, — не успели оглянуться, как они остались позади.

— Сегодня уже третий день, — Ли Чжихэ сидел у окна, держа в руке горсть проса и подкармливая серого голубя. Бай Таньси и Лоу Цин стояли перед ним, храня полное молчание.

Эта тишина была Ли Чжихэ по душе — в его глазах это означало, что они не смеют даже вздохнуть, что лишь подчеркивало его собственное величие и властность. Убедившись, что просо скормлено, он отряхнул руки и поднял взгляд на Лоу Цина:

— Где то, что я просил?

Бай Таньси поспешно поставил парчовую шкатулку, которую держал в руках, на стол перед Ли Чжихэ:

— Господин, прошу, взгляните.

Такое подобоострастие пришлось Ли Чжихэ по вкусу. Прищурившись, он открыл шкатулку: внутри была прошита тканевая ячейка, напоминающая соты. Ячейки были не шире указательного пальца, и в каждой из них, как в отдельной норке, плотно сидели желто-бурые благовония-пагоды.

Столь искусную работу — прошивку ячеек — никто из троицы, разумеется, выполнить не мог. Лоу Цин пробрался на кухню и за двадцать вэней выменял эту услугу у кухарки.

— О, это и есть аромат Сладкая роса? — Ли Чжихэ выудил из шкатулки одну пагоду, взвесил её на ладони. — На вид ничем не отличается от обычных благовоний.

Затем он поднёс благовоние к носу и понюхал:

— И запах... кажется, тоже ничего особенного.

Бай Таньси, услышав это, поспешно выпалил:

— Господин, это поистине редкая вещь! Не верите — попробуйте сами!

Ли Чжихэ небрежно захлопнул крышку и искоса взглянул на него:

— Как я попробую? На ком? На тебе, что ли?

— Господин, я вовсе не это имел в виду...

— Хватит, хватит, уходите, — получив желаемое, Ли Чжихэ начал раздраженно выпроваживать их. — Каждый год со всех земель привозят бесчисленные сокровища, не думайте, что раз вы принесли диковинку, то стали на вес золота. Всё зависит от воли наследного принца, ждите вестей.

Бай Таньси нахмурился, с досадой на лице, пока Лоу Цин не потянул его прочь.

Ли Чжихэ сидел за столом, глядя, как двое за дверью перепируются. Даже спустя долгое время их голоса всё ещё доносились издали, и он невольно подумал: деревенщина, никакого воспитания.

Он усмехнулся, обмакнул кисть в тушь и, сосредоточившись, принялся писать донесение:

— Ваш слуга Ли Чжихэ смиренно желает Его Высочеству наследному принцу благоденствия и здоровья.

Милостью Вашей, Высочество, мне было поручено отправиться на юг для тайного надзора за Пятым принцем. Однако, несмотря на тщательные поиски, следов найти не удалось, и я глубоко скорблю, что не оправдал Вашего доверия. Тем не менее, в ходе поисков я случайно обнаружил следы секретных благовоний минувшей династии. Не смею скрывать от Вас известие об аромате Сладкая роса... Не зная подлинности сего благовония, полагаю, его следует передать в Императорскую лечебницу для проверки. Владельцы рецепта — брат и сестра, причем девица не может говорить, но одарена редкой красотой. Её брат желает преподнести сей дар Вашему Высочеству вместе с сестрой...

Заполнив половину листа, Ли Чжихэ отложил кисть, подул на чернила, свернул бумагу и вместе с одной пагодой Сладкой росы вложил в маленький железный цилиндр на лапке голубя.

— Получится — ждёт повышение и награда, провалится — всё равно доказал преданность Его Высочеству, — глядя, как голубь в небе превращается в точку, он не удержался от довольной улыбки.

В павильоне Восьми ветров наследный принц Чжао Гунчжэн отложил кисть и с улыбкой обернулся:

— Инь-инь, подойди, взгляни на картину.

Вдовствующая наложница Юнь неспешно поднялась и легкой походкой подошла к принцу. На картине была изображена красавица: пышная прическа, безмятежный взгляд, она опиралась на перила павильона, глядя вдаль. А за павильоном — бесконечные листья лотоса, сливающиеся с небом, бирюзовые волны, подобные приливу. Покой и движение дополняли друг друга, радуя глаз.

— Почему ты нарисовал меня такой маленькой? Я сидела там целый час, а ты добрую половину времени потратил на листья лотоса, — Юнь Инь искоса взглянула на Чжао Гунчжэна и кокетливо надула губки. — Мне это не по душе.

Чжао Гунчжэн хлопнул вдовствующую наложницу по бедру и рассмеялся:

— А так — по душе?

Юнь Инь подалась вперед, в объятия Чжао Гунчжэна, её руки принялись бесцеремонно блуждать у него по спине, пока она тихонько хихикала:

— Разве этого достаточно...

Принц с досадой вздохнул:

— Инь-инь, ты совсем не боишься, что нас кто-то увидит...

Юнь Инь ущипнула его за мягкое место на боку:

— Чего тебе бояться? Листья лотоса такие густые, снаружи никого не разглядеть. Теперь я — вдовствующая наложница, а ты — наследный принц, мы самые знатные люди в государстве, даже если увидят, что с того?

— Хорошо, хорошо, Инь-инь, ты прелестна.

Юнь Инь облизнула губы и прошептала ему на ухо:

— Может, сегодня вечером мы...

Принц замялся:

— Ты же знаешь, Ло Хуань...

— Ах, Ло Хуань, — Юнь Инь оттолкнула принца, глубоко вздохнула, и в её голосе зазвучала злость. — Кто она такая...

Чжао Гунчжэн промолчал. Ло Хуань была его законной супругой, и даже если он её не любил, то не собирался унижать. Юнь Инь слишком многим пожертвовала ради него, и если ей нужно было выпустить пар, он позволял ей это.

— Почему ты молчишь? — Юнь Инь холодно хмыкнула. — Скажи, я лучше неё?

Чжао Гунчжэн быстро подошел к ней, поправил шатающуюся нефритовую заколку в волосах и принялся ласково успокаивать:

— Инь-инь, в моем сердце лишь ты одна, как можно нас сравнивать?

Юнь Инь почувствовала, как сердце смягчилось. Она уже хотела было притвориться обиженной, чтобы побольше поиграть на его чувствах, как вдруг услышала голос главного евнуха Чжоу Дэхая:

— Ваше Высочество, прибыло тайное донесение от Ли Чжихэ.

— Неужели нашли Чжао Юаньцина? — принц взглянул на деревянную шкатулку в руках Чжоу Дэхая и усмехнулся. — Странно, почему письмо сегодня в шкатулке?

Чжоу Дэхай ответил:

— Докладываю Вашему Высочеству: Ли Чжихэ прислал не только письмо, но и приложил к нему благовоние-пагоду. Раб отнес его лекарю Сунь Аню, и тот сказал, что это, похоже, и есть Сладкая роса.

Принц замер, а затем просиял:

— Скорее подавай сюда!

— Слушаюсь.

Чжао Гунчжэн развернул письмо, пробежал его глазами и просиял:

— Хотя Чжао Юаньцина не нашли, обнаружение Сладкой росы — тоже неожиданная радость. Кто-нибудь уже проверял аромат?

— Ваше Высочество, несколько лекарей из Императорской лечебницы осмотрели его — сказали, всё в порядке. Раб не решился довериться им целиком и попросил евнуха Линя, заведующего дворцовыми благовониями, взглянуть. Он тоже подтвердил, что яда нет. Раб вспомнил, что в павильоне Сладкой росы живет восьмидесятилетняя нянька, которая в юности прислуживала покойному императору предыдущей династии. Я соскоблил немного порошка и дал ей понюхать — она сказала, что это именно тот запах.

— Превосходно! Щедро наградить Ли Чжихэ!

Юнь Инь, глядя на ликующего принца, закатила глаза и с улыбкой произнесла:

— Не позволит ли Его Высочество и мне взглянуть на это письмо?

Принц едва заметно кивнул Чжоу Дэхаю, и тот, поняв намек, откланялся.

— У этого Ли Чжихэ есть сноровка, — Юнь Инь взяла письмо и начала читать. — Похоже, его ждет богатая награда... Что? Он ещё и женщину тебе шлет?

Юнь Инь тут же переменялась в лице. Она швырнула письмо на стол, дрожа от ярости, не обращая внимания на то, что её любимый браслет с грохотом ударился о каменную столешницу.

— Ах, вы, мужчины, все вы такие, просто замечательно!

Чжао Гунчжэн поспешно притянул её к себе, осыпая поцелуями:

— Милая Инь-инь, ты же видела, она просто немая. Дадим ей статус наложницы, чтобы показать императорскую милость, и довольно. Эта семья оказала услугу, поднесла сокровище, а статус — дело пустое, не злись.

Юнь Инь опустила глаза, на её ресницах блеснули слезинки, делая её вид особенно жалким.

— Ты говоришь, что любишь меня, но твои женщины никогда не переведутся, — она закусила губу. — Я для тебя самая особенная?

— Я уже говорил, — Чжао Гунчжэн был мастер плести сладкие речи, — ты единственная, тебя не с кем сравнивать.

Юнь Инь горестно вздохнула:

— Красота увянет — любовь пройдет, каждая женщина боится этого. Кузен, я ведь уже не молода.

— Инь-инь, я старше тебя на десяток лет, если кому и бояться, что меня сочтут старым, так это мне, — Чжао Гунчжэн сжал её ладонь. — Глупышка, не забивай себе голову.

— Кузен, время, когда женщина может стать матерью, ограничено. А тебе уже за сорок, — Юнь Инь ласково коснулась глаз принца, в её голосе звучала бесконечная печаль. — Я помню, как впервые увидела тебя — на твоей свадьбе с Ло Хуань. Тогда я лишь подумала: какой же ты красивый. Я ещё не понимала, что значит родиться не в своё время.

— Инь-инь, я...

Юнь Инь взяла руку Чжао Гунчжэна и нежно положила её на свой живот:

— Тсс... Подари мне сегодня ребенка, хорошо?

Она смотрела, как зрачки принца расширились, и продолжала:

— Это наш единственный шанс. Этот ребенок... будет посмертным сыном твоего отца.

Сердце принца дрогнуло:

— У нас есть только одно благоволение.

— Тогда мы попробуем лишь однажды.

Юнь Инь нежно обняла принца за спину, прислонившись головой к его плечу, и на её губах играла легкая улыбка.

Ло Хуань, о Ло Хуань, ты никогда меня не победишь и никогда не получишь его.

— Наследная принцесса, пришло известие от Его Высочества: сегодня он останется во дворце, будет занят делами.

Ло Хуань, снимавшая серьги, замерла, а затем сухо ответила:

— Ясно. Можешь идти.

— Слушаюсь, — Цюнчжи тихо ответила и удалилась.

Бросив жемчужные серьги в шкатулку, Ло Хуань потеряла виски. Её голос звучал устало:

— Неужели в последнее время дел так много, что нужно ночевать во дворце?

Фэндай подошла к ней сзади и принялась разминать плечи, наблюдая за выражением лица принцессы:

— Рабыня полагает, государственные дела тяжелы...

— Я женщина, мне не понять, — Ло Хуань вздохнула и коснулась своего живота. — Фэндай, мне уже тридцать шесть. У сестры дети уже женятся, а у меня ни сына, ни дочери. Когда Его Высочество взойдет на престол, обязательно будет объявлен выбор наложниц. И тогда весь дворец наполнится юными девами, словно цветами, и мне не найдется места.

Фэндай про себя подумала, что если принц немощен, то хоть три тысячи наложниц — толку ноль, о чем тут печалиться? Но вслух сказала:

— Госпожа, даже если во дворце будет три тысячи красавиц, при виде Вас они все падут ниц. Вы законная супруга наследника, кто посмеет встать выше Вас?

— Та, кто может встать выше меня, уже есть, — прошептала Ло Хуань. — Юнь Инь, вдовствующая наложница.

10. Стать духом фотинии — воздух такой свежий

Раз уж ценное лекарство получено, поиски Пятого принца стали не столь важны. Чжао Гунчжэн немедленно отдал приказ Ли Чжихэ и его отряду немедленно возвращаться в столицу.

Приказ императора не оспаривают, и пятеро путников, не смея медлить, помчались в столицу. С Ли Чжихэ во главе путь был свободен, никто не смел их проверять.

Однако лето выдалось жарким, погода — скверной: бури и ливни шли один за другим. Водный путь был закрыт, а сухопутный — невероятно труден. Путь, который обычно занимал двадцать с лишним дней, растянулся на сорок. Когда они добрались до столицы, принц и наложница уже извелись от ожидания.

Юнь Инь, узнав, что Ли Чжихэ вернулся со Сладкой росой, была очень рада, но всё же проворчала:

— Почему так долго?

Принц, хотя и сам изнервничался, всё же решил заступиться за своего подчиненного:

— Сейчас сезон паводков, на побережье часты тайфуны, путь по суше неизбежно замедлился.

— Кузен-принц так жалеет своих подчиненных, а меня — нет, — притворно пожаловалась Юнь Инь.

— Как это не жалею? В этом месяце пульс уже проверяли?

Стоявшая рядом главная служанка Су Юэ тихо ответила:

— Докладываю Вашему Высочеству: ещё нет.

— Тогда чего же вы ждете? Скорее зовите лекаря Суня!

Вскоре лекарь Сунь Ань, сторбленный, с седой бородой, прибежал, задыхаясь от быстрой ходьбы.

Сунь Ань в страхе распростерся на полу:

— Ваш слуга... приветствует наложницу и принца!

Принц недовольно поморщился:

— Оставь формальности. Вставай, осмотри наложницу. Подать стул! Лекарь Сунь, после кончины отца наложница пребывает в печали, она особа важная, проявите всё свое усердие.

— Слушаюсь.

Сунь Ань поднялся, сел на принесенный табурет и, пробормотав «прошу прощения», возложил пальцы на белоснежное запястье Юнь Инь.

Одно прикосновение — и открылась истина. Пульс наложницы... похоже, она в положении?

Сунь Аня прошиб холодный пот. Судя по пульсу, плоду не больше двух месяцев, и ребенок точно не от покойного императора. Раз принц немощен, то и не от него.

Чей это ребенок — неважно. Важно то, что если он, старик, погибнет из-за этой тайны, будет очень обидно.

— Поздравляю наложницу! Вы в положении, плоду уже... более трех месяцев. Ради покойного императора и ради ребенка, прошу, берегите себя и не предавайтесь чрезмерной печали.

Юнь Инь и Чжао Гунчжэн переглянулись, в их глазах читалось ликование.

Сунь Ань поднялся и поклонился:

— Как говорится, лучше лечиться едой, чем лекарствами. Я сейчас же составлю рецепты для укрепления здоровья.

— Хорошо, иди, — Юнь Инь проводила его взглядом и сказала служанке: — Су Юэ, вынеси ту шкатулку с драгоценным деревом из моих покоев, это награда лекарю Суню.

Чжао Гунчжэн улыбнулся:

— Разве это не твоя любимая вещь?

— Лекарь Сунь — мастер медицины, он заслужил. И, Су Юэ, выдай всем в нашем павильоне по дополнительной связке монет в этом месяце. Деньги из моей личной казны, пусть все порадуются.

Су Юэ и Су Э радостно поклонились:

— Благодарим госпожу за милость.

Принц сжал её руку, помогая сесть:

— Чего ты стоишь? Садись, отдохни. Эти деньги — и государственные, и личные — должен был выдать я.

Юнь Инь довольно улыбнулась:

— Я радуюсь, это мои деньги, я так хочу.

— Лекарь Сунь — человек смывленный, — принц погладил её живот. — Я ведь прекрасно помню, когда у тебя были последние дни.

— Противный, опять говоришь глупости, — кокетливо отозвалась Юнь Инь. — Раз уж ты решил наградить ту немую красавицу, я не против, она ведь помогла найти сокровище. Дай ей статус повыше, выбери жилье получше. Мы с тобой должны творить добро ради нашего будущего ребенка.

— Инь-инь, у тебя доброе сердце, — принц нежно смотрел на неё, и Юнь Инь залилась краской. — Пусть будет по-твоему. Отведем ей отдельные покои, чтобы другие наложницы не обижали её из-за немоты.

— И осмотр можно пропустить. Слышала, она из деревни, кожа наверняка не такая нежная, как у столичных девиц. А если там шрам или родинка, и она испугается до потери чувств? Разве это не испортит нашу добрую волю?

Чжао Гунчжэн счел её доводы разумными:

— Пусть будет по-твоему.

После прибытия в столицу Ли Чжихэ разместил Лоу Цина и остальных в небольшом поместье на окраине. Поместье принадлежало Ли Чжихэ, все слуги были его людьми, повсюду шпионы — эта троица никуда бы не делась.

Но это был всего лишь загородный дом, и хотя людей там было много, все они были обычными слугами, неспособными остановить мастеров.

Тем же вечером люди Чжао Юаньцина пробрались внутрь.

Бай Таньси сидел на кровати, глядя, как ряд людей в черном опускается на колени, прося прощения, а Чжао Юаньцин поднимает их и подбадривает. Он глубоко задумался над тем, что роль лидера — явно не для него.

— Ваше Высочество, господин Юань услышал, что Вы вернулись в целости, и так обрадовался, что съел три миски риса, напугав старую госпожу, — предводитель снял маску, и в его глазах

блестели слезы. — Все, все невероятно счастливы!

Чжао Юаньцин не знал, смеяться или плакать:

— Юань Ху, ну что ты опять плачешь? Разве я не вернулся живым?

Услышав это, Юань Ху повернулся к Бай Таньси и опустился на колени:

— Два благодетеля! Примите поклон Юань Ху!

Бай Таньси схватился за сердце... Ощущение такое, будто жизнь укорачивается!

Вслед за Юань Ху и остальные люди в черном, словно пельмени в кипятке, попадали на колени, кланяясь Лоу Цину и Бай Таньси.

— Довольно, довольно, — Лоу Цин, заметив замешательство Бай Таньси, обнял его за плечи и махнул рукой Чжао Юаньцину. — Таньси это не по душе. Юань Ху, вставайте.

Юань Ху поднялся, долго смотрел на Чжао Юаньцина и замялся:

— Ваше Высочество, старая госпожа так сильно скучала, что отказывалась от еды... Как быть?

Чжао Юаньцин посмотрел на Бай Таньси и Лоу Цина, колеблясь.

Бай Таньси всё понял без слов: семья Юань беспокоилась о безопасности Чжао Юаньцина и хотела переправить его в безопасное место. Он улыбнулся:

— Ты долго был разлучен с семьей, пора воссоединиться.

— Я думаю так: мы с Лоу Цином подменим облик и проникнем во дворец, это проще, чем тебе. Даже если нас обнаружат, нам будет легче выбраться. Не вмешивайся.

— Это ведь моё дело, — вздохнул Чжао Юаньцин. — Как можно говорить о вмешательстве? Вы всю дорогу планировали всё ради меня, а теперь рискуете собой.

Бай Таньси подумал: я ради задания, Лоу Цин ради добродетели, мы не просто так делаем добрые дела.

— С проверкой я что-нибудь придумаю, — сказал Пятый принц.

Услышав это, Юань Ху наконец выдохнул. Он боялся, что его господин втянется в дворцовые интриги, а для таких дел принц не был рожден.

— Я пришлю своих людей вам в помощь, чтобы присматривали друг за другом, — Чжао Юаньцин, заложив руки за спину, нахмурившись, прохаживался по комнате. — Юань Ху, выдели двоих, пусть примут облик этих господ и ждут здесь.

Глядя на Чжао Юаньцина, который, словно старик, расхаживал по комнате и отдавал приказы, Бай Таньси нашел это и забавным, и трогательным.

— Ночь уже глубока, Пятый принц, нам пора, — сказал Юань Ху. — Старая госпожа ждет Вас дома.

Лоу Цин и Бай Таньси, понимая ситуацию, кивнули:

— Идите, Ваше Высочество, не заставляйте госпожу Юань ждать.

Чжао Юаньцин кивнул и, не теряя времени, откланялся.

В тусклом лунном свете Бай Таньси проводил взглядом его фигуру, пока она не растворилась в ночной мгле.

Лоу Цин подошел и положил руку ему на плечо:

— Таньси, ты так печешься о нём?

Бай Таньси посмотрел на него и улыбнулся:

— Ради добродетели, да и доброе дело нужно доводить до конца.

Ночь прошла без снов.

На следующий день в полдень прибыл евнух с императорским указом. Старый евнух, дрожа, слез с подставки, опираясь на руку помощника.

— Ох, совсем измучился в дороге...

<http://bllate.org/book/21661/2235122>